

Но реакция всегда вызывает сопротивление, и в эти годы на Западе разворачивается борьба за веротерпимость.²¹ Очагом этой борьбы становится Голландия, в ту пору самая свободная (при всех оговорках) страна Европы. Два замечательных мыслителя, евангелисты француз Пьер Бейль и англичанин Джон Локк, оба эмигрировавшие в Голландию, издавали здесь сочинения по проблемам толеранции. Исходные их послышки общи: это, во-первых, признание примата государства по отношению к любой действующей на его территории церкви как сообщества верующих; это, во-вторых, признание примата морали над доктриной в оценке всякой религиозной деятельности. Обратимся к Локку (его взгляды, как мы вскоре увидим, нашли в России живой отклик), к знаменитой его «Эпистоле о толеранции», которая, кстати, была написана в приснопамятном для французских гугенотов и русских старообрядцев 1685 г., а опубликована четырьмя годами позднее.²²

Локк провозглашает, что у церкви и государства разные цели и соответственно разные обязанности. Церковь заботится о спасении душ верующих, т. е. о вечности, государство же — о земном бытии своих сочленов и подданных, т. е. о их процветании и безопасном общежитии. Если некое культовое сообщество становится помехой этому, государство вправе (и даже обязано) вмешаться. Но каковы пределы этого вмешательства?

Согласно Локку, оно недопустимо по отношению к религиозной «спекуляции», к догматическим умозрениям, а также к ритуалу, ибо все это внеположно человеческому общежитию. В самом деле, кому может помешать признание или непризнание католического чистилища, а для русских условий — служба на семи или пяти просфорах либо хождение «посолонь»? Локк выделяет еще один мировоззренческий раздел — «ни хорошие, ни дурные» убеждения, так сказать, нравственно нейтральные, касающиеся, например, брака и развода, воспитания и обучения детей. Они так или иначе влияют на поведенческие структуры, и если государство находит это влияние вредным, оно обязано прибегнуть к принуждению. Есть также взгляды, которые светская власть вправе оценивать отрицательно. Таковы проповедь нелояльности, призывы не подчиняться закону и проч. Здесь насилие неизбежно.

Какими средствами располагает государство (речь не идет о карательных мерах, а о мировоззренческом принуждении)? В его силах запретить распространение признаваемых пагубными взглядов — или же заставить отречься от них. Локк высказывается за первое и безусловно исключает второе. Отречение от убеждений — всегда вынужденный шаг, всегда притворство. В результате общество будет поражено своего рода нравственной пизофренией, станет обществом лицемеров, ханжей, циников, чьи слова не соответствуют убеждениям и делам.

²¹ См.: *Ogonowski Zbigniew. Problem tolerancji w Europie w drugiej połowie XVII wieku: Arianie polscy—Bayle—Locke // Wiek XVII—Kontrereformacja—Barok / Red. Janusz Pelc. Wrocław etc., 1970. S. 255—274.*

²² О изданиях и интерпретациях «Эпистолы» см.: Там же. С. 268—272.